

ЗВЁЗДЫ В НАСЛЕДСТВО

Джеймс П. Хоган

ГИГАНТЫ

КНИГА
ПЕРВАЯ

ЭКСПЛОРЕР
БУКС

— ЗВЁЗДЫ — В НАСЛЕДСТВО

— Джеймс П. Хоган —

ГИГАНТЫ

КНИГА
ПЕРВАЯ

**ЭКСПЛОРЕР
БУКС**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2024

УДК 821.111
ББК 84(7США)-44
Х68

James P. Hogan
INHERIT THE STARS

Перевод с английского: А. Седунов

Литературный редактор: М. Максимова

Научный редактор: В. Сурдин, к. ф.-м. н., доцент МГУ

Дизайн обложки: Д. Валленштайн

Хоган, Джеймс П.

Х68 Звёзды в наследство : [роман] / Джеймс П. Хоган ; [пер. с англ. А. Седунова]. – Санкт-Петербург: Эксплорер Букс, 2024. – 224 с. – (Гиганты).

ISBN 978-5-6051922-0-6

ISBN 978-5-6051922-1-3 (эл. изд.)

Человек, которого нашли на Луне, был мертв. Его окрестили Чарли. Мужчина отличался крупными глазами, обильной растительностью на теле и сравнительно длинными ноздрями. На момент обнаружения его скелетированные останки, облаченные в ярко-красный скафандр, были скрыты внутри каменной гробницы. Кем он был, как туда попал и от чего погиб, оставалось тайной. Известно было лишь, что возраст трупа составлял 50 000 лет, а значит, этот мужчина каким-то чудом жил задолго до того, как мог появиться на свет!

УДК 821.111
ББК 84(7США)-44

© James P. Hogan, 1977

© Перевод. А. Седунов, 2024

© Издание на русском языке Эксплорер Букс, 2024

Пролог

Он вдруг осознал, что приходит в себя.

Его разум инстинктивно отпрянул, будто можно было усилием воли задержать неумолимый ход секунд, отделявших забвение от яви, и вновь вернуться в безвременное небытие, где агония полнейшего изнеможения оставалась непознанной и даже непознаваемой.

Молот, грозивший вот-вот вырваться из груди, наконец затих. Реки пота, вытекшего из всех пустот в его теле вместе с остатками сил, похолодели. Руки и ноги налились свинцом. Тяжелое дыхание легких вновь сменилось ровным и медленным ритмом. Его звук громко отзывался внутри тесного шлема.

Он попытался вспомнить число погибших. Они получили свою последнюю увольнительную; ему же на такое рассчитывать не приходилось. Сколько еще он сможет выдержать? Какой в этом смысл? Да и вообще, останутся ли в «Горде» выжившие?

– «Горда»?.. «Горда»?..

Ментальные барьеры уже не могли защитить его от натиска реальности.

– Надо добраться до «Горды»!

Он открыл глаза. Миллиард немигающих звезд воззрились на него безо всякого интереса. Когда он попробовал шевельнуться, тело не подчинилось, будто пытаясь до последнего удерживать драгоценные мгновения отдыха. Он сделал глубокий вдох и, сжав зубы от боли, моментально впившейся в каждую жилку тела, заставил себя оторваться от скалы и принять сидячее положение. На него накатила волна тошноты. Голова обвисла, ударившись о лицевой щиток. Тошнота прошла.

Он громко застонал.

– Ну что, полегчало, солдат? – Четкий голос доносился из динамика внутри шлема. – Солнце садится. Нам пора.

Подняв голову, он медленно обвел взглядом развернувшуюся впереди кошмарную пустошь из выжженного камня и пепельно-серой пыли.

– Гд... – Звук будто захлебнулся у него в горле. Он сглотнул, облизал губы и попытался снова. – Где ты?

– Справа от тебя, на возвышении за небольшим выступающим утесом – под ним еще валяются огромные булыжники.

Он повернул голову и спустя несколько секунд заметил на фоне чернильного неба ярко-голубое пятно. Оно казалось далеким и размытым. Он моргнул и снова напряг глаза, усилием воли синхронизировав зрение и мозг. Голубое пятно превратилось в фигуру неугомонного Кориэля, облаченного в усиленный боевой скафандр.

– Я тебя вижу. – Немного погодя: – Что-нибудь еще?

– Местность на той стороне возвышения сравнительно ровная, так что какое-то время идти будет проще. Дальше становится более каменистой. Иди-ка посмотри.

Он осторожно приподнял руки, чтобы нащупать точку опоры на расположенной позади скале, и, прижавшись ими к каменной толще, резким толчком перебросил вес туловища вперед, к ногам. Колени охватила дрожь. Лицо исказилось от боли, когда он попытался сосредоточить оставшиеся силы в сопротивляющихся бедрах. Сердце опять бешено застучало, дыхание потяжелело. Все его старания пошли прахом, и он снова упал на камни. В рации Кориэля зазвучал скрежет его натруженного дыхания.

– Конец... Не могу пошевелиться...

Голубая фигура на линии горизонта повернулась.

– Эй, ты что такое говоришь? Нам остался последний рывок. Мы уже там, дружище, мы уже там.

– Без... без толку... Я спекся...

Кориэль выждал несколько секунд.

– Я спускаюсь.

– Нет, иди дальше. Кто-то же должен туда добраться.

Тишина.

– Кориэль...

Он оглянулся туда, где стояла фигура, но та уже исчезла под разделявшими их камнями и была вне досягаемости прямой связи. Спустя две минуты она показалась из-за ближайших булыжников, перемещаясь по земле длинными, легкими прыжками. Приблизившись к сгорбленному владельцу красного скафандра, Кориэль перешел на шаг.

– Давай, солдат, поднимайся на ноги. Там ждут люди, которые от нас зависят.

Он почувствовал, как его схватили под руку и подняли безо всякого сопротивления, будто в него втекала часть бескрайних запасов силы самого Кориэля. Какое-то время у него в голове все

плыло, и он оперся верхней частью лицевого щитка на плечевой знак отличия своего исполинского напарника.

– Ну ладно, – наконец выдал он. – Идем.

Час сменялся часом, и тонкая змейка следов, во главе которой шествовали две цветных точки, направлялась на запад, петляя через пустошь среди неуклонно растущих теней. Он шел, будто в трансе, не чувствуя ни боли, ни усталости – вообще ничего. Казалось, что горизонт не меняется; вскоре он уже не мог на него смотреть. Вместо этого он стал выбирать очередной крупный камень или утес и отсчитывать шаги, пока они не добивались до намеченной цели.

– Еще на двести тринадцать меньше.

Затем он повторял то же самое снова... и снова... и снова. Скалы шествовали мимо них в медленной, бесконечной процессии. Каждый шаг превращался в отдельный триумф силы воли – намеренное, осознанное усилие, призванное сдвинуть одну из ног еще на шаг вперед. Когда он оступался, Кориэль всегда был готов ухватить его за руку; когда падал – помогал подняться. Кориэль никогда не уставал.

Наконец они остановились. Вокруг них простиралось ущелье метров четырехста шириной, по обе стороны от которого тянулись цепочки приземистых, разломанных утесов. Он осел на ближайший булыжник. Кориэль стоял на несколько шагов впереди, обозревая ландшафт. Вереница возвышавшихся прямо над ними скал прерывалась тесниной, отмечавшей место, где крутая и узкая расщелина резко обрывалась вниз, врезааясь в стену основного ущелья. Вниз от основания расщелины вела пятнадцатиметровая груда скопившихся камней и обломков скал, которая сливалась с ложем ущелья неподалеку от того места, где стояли Кориэль с напарником. Кориэль вытянул руку, указывая вверх, за пределы расщелины.

– «Горда» будет примерно в той стороне, – не поворачиваясь, сказал он. – Лучший способ туда попасть – это подняться на тот хребет. Если останемся на равнине и пойдем в обход, на это уйдет слишком много времени. Что скажешь?

Напарник вперился в него взглядом, полным немого отчаяния. Каменная осыпь, сужавшаяся у входа в расщелину, казалась настоящей горой. Где-то далеко за ней возвышался иззубренный хребет, белеющий в ослепительном сиянии Солнца. Без шансов.

Кориэль попросту не дал ему погрязнуть в сомнениях. Каким-то чудом – поскользываясь, спотыкаясь, падая и съезжая по камням – они сумели добраться до входа в расщелину. Дальше стены сужались и искривлялись, заворачивая влево и скрывая из вида покинутое ими ущелье. Они вскарабкались выше. Вокруг них вдоль кромок камней, расколотых под тысячей безумных углов, полосы отраженного света сталкивались с безднами теней. Его мозг уже не мог различать какие бы то ни было формы и очертания в этой сумасшедшей черно-белой геометрии, которая напоминала мельтешащий на сетчатке калейдоскоп. Узоры становились то больше, то меньше, сливались друг с другом и кружились в угаре визуальной какофонии.

Его шлем грохнулся на пыльный грунт, и лицо ударилось о щиток. Кориэль поднял его на ноги.

– Ты сможешь. С того хребта мы увидим «Горду». Дальше дорога будет идти только вниз...

Но фигура в красном медленно опустилась на колени и согнулась пополам. Голова внутри шлема вяло покачивалась из стороны в сторону. Наблюдая за этим, Кориэль наконец осознал неотвратимую логику, о которой уже было известно более глубоким, бессознательным частям его разума. Он сделал глубокий вдох и осмотрелся.

Чуть ниже по склону они прошли мимо углубления диаметром около полутора метров, вырытого в основании одной из скальных стен. Оно напоминало останки заброшенных раскопок – вероятно, предварительную выемку грунта, оставшуюся после геологоразведочных работ. Великан нагнулся и, схватившись за страховочный ремень, который удерживал ранец на спине оцепеневшей у его ног фигуры, оттащил тело вниз, к пещере. В глубину она было метра три. Не теряя времени, Кориэль расположил фонарь так, чтобы тусклый свет отражался от стен и потолка. Затем он достал из рюкзака напарника продовольственные пайки, уложил его тело к задней стенке, постаравшись придать ему максимально удобную позу, и положил контейнеры с едой так, чтобы до них было легко дотянуться. Когда он уже заканчивал все приготовления, его спутник моргнул, открыв спрятанные за шлемом глаза.

– Здесь с тобой ничего не случится, просто подожди немного. – Из голоса Кориэля исчезла привычная резкость. – Я отправлю сюда спасателей из «Горды», ты и оглянуться не успеешь.

Фигура в красном подняла обессиленную руку. Ей удалось издать лишь шепот:

– Ты... ты попытался... Никто бы не смог...

Коризель обхватил его перчатку обеими руками.

– Нельзя сдаваться. Это никуда не годится. Тебе надо просто чуть-чуть подождать. – Гранитные щеки внутри его шлема были влажными от слез. Коризель попятился к выходу и отсалютовал в последний раз. – Увидимся, солдат. – А потом исчез.

Оказавшись снаружи, он соорудил из камней небольшую пирамиду, чтобы пометить местоположение пещеры. Такие пирамиды он был готов выстроить на всем пути до «Горды». Наконец Коризель выпрямился и, дерзко повернувшись, взглянул на окружавшее его запустение. Казалось, что камни кричат ему сверху вниз, заливаясь беззвучным издевательским смехом. Звезды над головой были, как всегда, неподвижны. Он поднял сердитый взгляд на расщелину, ведущую к ярусам скал и террас, охранявших хребет, который по-прежнему возвышался где-то вдали. Губы Коризеля вновь изогнулись в оскале, обнажив зубы.

– Значит, теперь мы один на один, да? – прорычал он, обращаясь к самой Вселенной. – Ну ладно, сволочь, посмотрим, сможешь ли ты взять этот раунд!

И двигая ногами на манер медленных поршней, пошел на приступ склона, который становился все круче по мере набора высоты.

Глава 1

С мягким, но мощным воем гигантская серебристая торпеда медленно взмыла в воздух, после чего зависла в шестистах метрах над плотным лабиринтом центрального Лондона. Корпус трехсотметрового аппарата заканчивался узким треугольником хвоста с двумя острыми плавниками сверху. Какое-то время судно просто висело на одном месте, будто наслаждаясь свежобретенной свободой, и плавно вращало носом в поисках севера. Наконец, с нарастающим гулом оно стало неуклонно ускоряться – пусть и незаметно поначалу – и заскользило вперед и вверх. На высоте в три тысячи метров его двигатели извергли всю свою мощь, энергично зашвырнув суборбитальный авиалайнер к границе околоземного пространства. В тридцать первом ряду палубы «С» сидел доктор Виктор Хант, возглавлявший отдел теоретических исследований в Компании нуклонных приборов «Метадайн», которая располагалась в Рединге, графство Беркшир, и сама представляла собой подразделение громадной Межконтинентальной корпорации данных и управления, МКДУ, со штаб-квартирой в Портленде, штат Орегон, США. Рассеянно оглядев уменьшающуюся картинку Хендона, медленно ползущую по настенному экрану салона, он вновь попытался отыскать хоть какое-то объяснение событиям последних дней.

Дела с его экспериментами по поглощению света частицами материи-антиматерии шли довольно неплохо. Форсит-Скотт следил за отчетами Ханта с явным интересом, а значит, был в курсе успешного хода испытаний. Тем более странным казался тот факт, что однажды утром он вызвал Ханта в свой кабинет и попросил просто бросить все дела и как можно быстрее отправиться в Портленд. Тон и поведение директора недвусмысленно намекали на то, что просьба облечена в подобную форму исключительно из вежливости; на деле же это один из немногих случаев, когда мнение самого Ханта в расчет не принималось.

В ответ на его вопросы Форсит-Скотт откровенно признался, что причины, по которым он так срочно потребовался в МКДУ, ему неизвестны. Прошлым вечером ему по видеосвязи позвонил Феликс Борлан, президент МКДУ, который сообщил, что в порядке первоочередной задачи единственный действующий прототип скопа должен быть подготовлен для немедленной

транспортировки в США вместе со сборочной бригадой. Помимо прочего, он настаивал, чтобы Хант переехал в Америку на неопределенный срок и возглавил некий неотложный проект с использованием скопа. В интересах Ханта Форсит-Скотт воспроизвел разговор с Борланом на своем рабочем мониторе, дав ему лично убедиться в том, что и сам действует под давлением тонко замаскированной директивы. Еще более странным казалось то, что даже Борлан не мог точно объяснить, для чего ему потребовались установка и ее изобретатель.

Тримагнископ, воплощавший в себе результаты исследования некоторых аспектов нейтринной физики, которыми Хант занимался в течение двух лет, обещал стать, пожалуй, самым успешным коммерческим предприятием за всю историю компании. Хант установил, что, проходя сквозь твердое тело, пучок нейтрино вступает в ряд взаимодействий вблизи атомных ядер, что, в свою очередь, порождает измеримые отличия в характеристиках исходящего луча. Используя триаду пересекающихся, синхронизированных пучков для сканирования объекта в режиме растровой развертки, он разработал метод, позволяющий извлечь достаточно информации для построения цветной 3D-голограммы, визуально неотличимой от оригинала. Более того, поскольку лучи проходили сквозь любой материал, метод позволял с одинаковой легкостью получать как внешние, так и внутренние изображения предметов. В сочетании со сверхмощным увеличением, которое также было неотъемлемой частью технологии тримагнископа, это открывало перспективы, и близко не доступные имевшимся на рынке предложениям. Начиная с количественного изучения клеточного обмена веществ и бионики, нейрохирургии и металлургии, кристаллографии и молекулярной электроники и заканчивая техническим контролем и оценкой качества – возможности были просто безграничны. Запросы лились сплошным потоком, и акции компании росли как на дрожжах. Переброска прототипа и его создателя в США – буквально на корню подрывавшая тщательно спланированные графики производства и сбыта – граничила с катастрофой. Борлан знал об этом не хуже других. Чем больше Хант размышлял над ситуацией, тем менее правдоподобными казались объяснения, которые первыми пришли ему в голову, и тем больше крепла его уверенность в том, что каким бы ни оказался окончательный от-

вет, он явно будет выходить за рамки полномочий Феликса Борлана и даже самой МКДУ.

Его мысли прервал голос, идущий откуда-то с потолка салона.

– Добрый день, дамы и господа. Говорит командир корабля Мейсон. От имени авиакомпании «Бритиш Эйрвейз» приветствую вас на борту самолета «Боинг-1017». В настоящий момент мы совершаем горизонтальный полет с крейсерской высотой 83,5 км на скорости 5850 км/ч. Мы движемся с отклонением на тридцать пять градусов к западу от истинного севера; в данный момент мы пролетаем над побережьем, в пяти километрах по правому борту находится Ливерпуль. Пассажиры могут свободно перемещаться по салону. Мы открыли бары и уже подаем вам напитки и закуски. По плану мы прибываем в Сан-Франциско в 10:38 по местному времени; время до посадки – один час пятьдесят минут. Напоминаю, что во время снижения, к которому мы приступим через час тридцать пять минут, все пассажиры должны находиться на своих местах. За десять минут до начала снижения мы оповестим вас по громкой связи; еще одно сообщение последует спустя пять минут. Желаем вам удачного полета. Благодарю за внимание.

Пилот отключился, и характерный щелчок тут же потонул в шуме, с которым местные завсегдатаи, как водится, пытались первыми пробиться к видефонным будкам.

В соседнем с Хантом кресле расположился Роб Грей, возглавлявший в «Метадайне» отдел экспериментальной инженерии. На коленях он держал раскрытый портфель и изучал информацию на встроенном в крышку дисплее.

– Регулярный рейс до Портленда стартует через пятнадцать минут после нашей посадки, – объявил он. – Почти впритык. А следующий только через четыре с лишним часа. Что думаешь?

Свой вопрос он сопровождал косым взглядом и приподнятыми бровями.

В ответ Хант скривился.

– Я не стану слоняться по Фриско четыре часа. Забронируй нам ави, сами долетим.

– Тоже об этом подумал.

Пощелкав по клавишам небольшой клавиатуры, расположенной чуть ниже экрана, Грей вывел на экран справочный

указатель и, быстро сверившись с ним, нажал еще одну клавишу, чтобы перейти в телефонный справочник. Он выбрал номер в одной из колонок и ввел его, беззвучно шевеля губами. Внизу экрана отобразился выбранный телефон и запрос на подтверждение. Грей нажал клавишу Y. На несколько секунд экран опустел, после чего буквально взорвался водоворотом цветов, почти моментально принявших очертания платиновой блондинки, излучавшей улыбку, которую обычно встретишь только в рекламе зубной пасты.

– Доброе утро. «Эйвис Сан-Франциско», городской терминал. Меня зовут Сью Паркер. Чем могу помочь?

Грей обратился к решетке микрофона, расположенной над экраном рядом с крошечной видеокамерой.

– Привет, Сью. Моя фамилия Грей, Р. Дж. Грей, нахожусь на борту рейса до Сан-Франциско, прибываю где-то через два часа. Могу я забронировать авиамобиль?

– Конечно. Дальность?

– О... примерно восемьсот... – Он глянул на Ханта.

– Лучше возьми тысячу, – посоветовал тот.

– Как минимум тысяча километров.

– Без проблем, мистер Грей. У нас есть «Скайровер», «Меркьюри-3», «Ханиби» и «Йеллоу Бёрд». Есть ли у вас какие-то предпочтения?

– Нет, подойдет любой.

– Тогда бронирую «Меркьюри». Примерный срок аренды?

– Не знаю... без ограничений.

– Поняла. Полная компьютерная навигация и управление полетом? Автоматический ВВП?

– Желательно и, ах, да.

– У вас есть полная лицензия на ручное управление?

Задавая вопросы, блондинка щелкала по невидимым клавишам.

– Да.

– Могу я запросить личную информацию и данные банковского счета?

Во время разговора Грей вытащил из бумажника карточку. Затем он вставил ее в разъем сбоку экрана и нажал клавишу.

Блондинка вновь сверилась с незримыми оракулами.

– О'кей. На борту будут другие пилоты?

– Один. Доктор В. Хант.

– Его личные данные?

Грей взял карточку, предусмотрительно протянутую Хантом, и вставил ее взамен собственной. Ритуал повторился. Затем лицо на экране исчезло, сменившись форматированным текстом с заполненными окошками.

– Пожалуйста, проверьте данные и подтвердите ваш заказ, – произнес бестелесный голос из решетки. – Стоимость указана справа.

Грей быстро пробежался взглядом по экрану, тяжело вздохнул и ввел заученную последовательность цифр, не отобразившихся на мониторе. В окошке «Авторизация» добавилась надпись «ПОДТВЕРЖДЕНО». Затем на экране снова появилось улыбающееся лицо работницы компании.

– Когда вы будете готовы забрать транспорт, мистер Грей? – спросила она.

Грей повернулся к Ханту:

– Мы хотим сначала пообедать в аэропорту?

Хант соорудил гримасу.

– Только не после вчерашней вечеринки. Сейчас я на еду даже смотреть не могу. – Он провел языком по внутренней поверхности лошадиного ануса, который когда-то называл ртом, и на его лице отразилось выражение резкого отвращения. – Лучше где-нибудь поедим вечером.

– Давайте остановимся на половине двенадцатого, – сообщил Грей.

– Машина будет готова.

– Спасибо, Сью.

– Спасибо вам. До свидания.

– Пока.

Грей щелкнул выключателем, отсоединил портфель от розетки, встроенной в подлокотник кресла, свернул соединительный шнур и спрятал его в отведенном месте внутри крышки. После этого он закрыл портфель и поставил его под сиденье.

– Готово.

Тримагнископ представлял собой последнее творение в череде технологических триумфов, которые составляли продуктовую линейку «Метадайна» и были рождены и возвращены тандемом Ханта и Грея. Хант был человеком идей, который вел

внутри компании жизнь своеобразного фрилансера и мог заниматься любыми исследованиями или экспериментами, согласно собственным желаниям или потребностям своих же изысканий. Название его должности отчасти сбивало с толку: на самом деле он и был отделом теоретических исследований. Эту должность он, вполне осознанно, задумал так, чтобы она не занимала какого-либо очевидного места в иерархии «Метадайна». Он не признавал никаких начальников, за исключением директора, сэра Фрэнсиса Форсит-Скотта, и гордился тем, что у него нет подчиненных. На организационной схеме компании клетка с надписью «Отдел теоретических исследований» стояла в полном одиночестве рядом с перевернутым деревом под заголовком «Научные исследования и разработки», будто ее добавили задним числом. Внутри нее значилось единственное имя – доктор Виктор Хант. Ему нравилось такое положение вещей – симбиотические взаимоотношения, в которых «Метадайн» предоставляла оборудование, производственные возможности, услуги и финансы, необходимые для его работы, а он, во-первых, позволял компании держать на балансе всемирно известного специалиста по теории ядерной инфраструктуры, а во-вторых, обеспечивал стабильный поток «осадков».

Грей же был инженером. Он олицетворял решето, на которое падали те самые осадки. У него был гениальный талант замечать среди сырых идей настоящие бриллианты, имевшие практический потенциал, и превращать их в проработанные, оттестированные, ликвидные продукты и улучшения. Он, как и Хант, пережил минные поля безрассудного возраста и добрался до тридцати с чем-то лет одиноким и невредимым. С Хантом его объединяла страсть к работе, уравновешенная здоровым пристрастием к большей части смертных грехов, и адресная книга. В целом они были неплохой командой.

Грей прикусил нижнюю губу и потер левое ухо. Он всегда прикусывал нижнюю губу и потирал левое ухо перед разговором на профессиональную тему.

- Уже понял, в чем там дело? – спросил он.
- С Борланом?
- Ага.

Хант покачал головой и зажег сигарету.

- Без понятия.

– Я тут подумал... Допустим, что Феликс где-то откопал суперперспективных покупателей твоего скопа – может, кто-нибудь из числа крупных клиентов среди янки. Возможно, он хочет устроить им крутую демонстрацию продукта или вроде того.

Хант снова покачал головой:

– Нет. Феликс не стал бы ради такого срывать графики «Метадайна». Да и особого смысла в этом нет – самым очевидным решением было бы доставить людей туда, где находится скоп, а не наоборот.

– М-м-м... У меня была еще одна мысль, но она, полагаю, страдает от того же недостатка: я подумал, может, он хочет организовать экспресс-семинар для сотрудников МКДУ.

– Ты прав, та же проблема.

– М-м-м... – Когда Грей заговорил снова, они успели пролететь еще десять километров. – Может, он хочет перехватить контроль? Скоп – штука немаленькая; Феликс хочет, чтобы ее обслуживали в Штатах.

Хант обдумал его слова.

– Вряд ли. Он слишком уважает Фрэнсиса, чтобы отколоть такой номер. Он знает, что Фрэнсис прекрасно с этим справится. Да и вообще такие грязные делишки не в его стиле. – Хант сделал паузу, чтобы выдохнуть облако дыма. – Как бы то ни было, мне кажется, все не так просто. Насколько я понял, даже Феликс не до конца уверен, в чем тут дело.

– М-м-м... – Поразмыслив еще немного, Грей решил отказаться от дальнейших экскурсов в дебри дедуктивной логики. Он проследил взглядом за нарастающей волной пассажиров, направлявшихся в сторону бара на палубе «С». – У меня что-то тоже в животе бурлит, – признался он. – Будто запил суперострый карри ящиком «Гиннеса». Пойдем-ка возьмем по кофе.

Посреди усеянного звездами черного бархата, в полутора с лишним тысячах километров над ними, телекоммуникационный спутник «Сириус-14» следил своими холодными и всеведущими глазами за движением авиалайнера, который мчался по пестреющей внизу сфере. Среди безостановочных потоков двоичных данных, курсировавших через его антенну, спутник засек вызов с главного компьютера «Боинга»: «Гамма-9» запрашивал подробную информацию о прогнозе погоды в северной Калифорнии. «Сириус-14» отправил сообщение «Сириусу-12»,

парящему высоко над канадскими Скалистыми горами, а двенадцатый, в свою очередь, переслал его на станцию слежения в Эдмонтоне. Оттуда сообщение при помощи оптоволоконного кабеля было ретранслировано в Управляющий центр Ванкувера и наконец, пройдя через вереницу микроволновых повторителей, оказалось на метеостанции в Сиэтле. Спустя несколько тысячных долей секунды ответы потекли по той же цепочке в обратном направлении. «Гамма-9» обработал информацию, внес одну-две незначительных коррективы в курс и план полета, а затем передал запись диалога на землю, в престуикский Центр управления воздушным движением.

Глава 2

Дождь не прекращался больше двух дней.

Департамент исследования инженерных материалов, входящий в состав Министерства космических наук, приютился среди сырости в одной из складок Уральских гор, куда изредка проникал солнечный луч, отражаясь от окна лаборатории или алюминиевых куполов на зданиях реактора. Валерия Петрова из аналитического отдела, сидя в своем кабинете, взялась за кипу отчетов, оставленных на столе для формального заверения. Первые два касались ничем не примечательных испытаний высокотемпературной коррозии. Она пролиставла бумаги, пробежалась взглядом по графикам и таблицам, нацарапала свои инициалы на отведенной строке и кинула в лоток с надписью «Исходящие». Затем машинально принялась просматривать первую страницу отчета номер три, но внезапно остановилась и озадаченно нахмурилась. Она наклонилась вперед и начала заново, на этот раз внимательно читая текст и изучая каждое предложение. Наконец, она снова вернулась в начало отчета и методично прошла по всему документу, время от времени делая паузы, чтобы проверить выкладки при помощи терминала с клавиатурой и дисплеем, расположенного на краю ее рабочего стола.

– Да это же неслыханное дело!

Долгое время она оставалась неподвижной, вперившись взглядом в стекавшие по окну капли, но ее разум был настолько далеко, что она не замечала ничего вокруг. Наконец она стряхнула оцепенение и, повернувшись к клавиатуре, быстро ввела какой-то код. Вереница тензорных уравнений исчезла, уступив место профилю ее ассистента, согнувшегося над консолью в зале управления ниже по лестнице. Затем он повернулся, и профиль сменился анфасом.

– Запуск будет готов через двадцать минут, – сообщил он, предвосхищая ее вопрос. – Плазма уже стабилизируется.

– Нет, я хочу поговорить о другом, – сказала Валерия чуть быстрее, чем обычно. – Это касается твоего отчета 2096. Я изучила присланную мне копию.

– О... да? – Изменившееся выражение лица выдало его дурные предчувствия.

– Значит, это сплав ниобия с цирконием, – продолжила она,

скорее констатируя факт, чем обращаясь к нему с вопросом, – с беспрецедентной устойчивостью к высокотемпературному окислению и точкой плавления, которая, честно говоря, показалась мне совершенно неправдоподобной, пока я не проверила лично.

– По сравнению с ним наши плазменные кожухи – все равно что масло, – согласился Иосиф.

– И все же, несмотря на присутствие ниобия, он обладает меньшим сечением захвата нейтронов, чем у чистого циркония.

– Да, если речь о макроскопическом сечении – меньше миллибарна на квадратный сантиметр.

– Интересно... – задумчиво произнесла она, затем добавила более энергичным голосом: – Помимо этого у нас есть цирконий в альфа-фазе с примесью кремния, углерода и азота, который, несмотря на это, демонстрирует высокую устойчивость к коррозии.

– Горячий углекислый газ, фториды, органические кислоты, гипохлориты – мы перебрали весь список. Как правило, реакция начинается, но быстро затухает из-за образования инертных барьерных слоев. Теоретически его можно было бы разрушить в несколько этапов, подбирая нужный цикл реагентов в точно выверенной последовательности, но для этого потребовался бы целый химический завод, специализированный под одну конкретную цель!

– И что касается микроструктуры, – заметила Валерия, указывая в сторону бумаг на столе. – Ты охарактеризовал ее как волкнистую.

– Да. Вряд ли ее можно описать точнее. Основной сплав, судя по всему, формируется вокруг, скажем так, структуры, напоминающей микрокристаллическую решетку. По большей части она состоит из кремния и углерода с локальными вкраплениями некоторого соединения титана с магнием, которое нам пока что не удалось описать количественно. Такое я вижу в первый раз. У вас есть идеи?

На несколько секунд лицо женщины приняло отстраненный вид.

– Говоря по правде, прямо сейчас я даже не знаю, что и думать, – призналась она. – Однако интуиция подсказывает мне, что эту информацию нужно незамедлительно передать наверх; она может оказаться более важной, чем мы думаем. Но первым делом я должна убедиться в фактах. Пока что тебя сможет заменить Николай. Поднимайся в мой кабинет, и мы обсудим ситуацию во всех деталях.

Глава 3

Штаб-квартира МКДУ располагалась в шестидесяти с небольшим километрах к востоку от Портленда, охраняя проход между вулканами Маунт-Адамс на севере и Маунт-Худ на юге. Именно здесь в далеком прошлом небольшое внутреннее море пробились сквозь Каскадные горы, проторив канал к Тихому океану, впоследствии ставший могучей рекой Колумбия.

Пятнадцать лет тому назад на этом месте располагалась принадлежавшая правительству Бонневильская лаборатория нуклонного вооружения. Здесь американские ученые совместно с коллегами из Федерального научно-исследовательского института в Женеве (Соединенные Штаты Европы) разработали теорию мезонной динамики, которая впоследствии привела к созданию нуклонной бомбы. Теория предсказывала «чистую» реакцию, на порядки превосходящую термоядерный синтез по величине энергетического выхода. Доказательством этому служили дыры, которые бомбы проделали в пустыне Сахара.

В этот период истории напряжения на почве идеологии и расизма, доставшиеся человечеству в наследство от двадцатого столетия, были буквально сметены всеобщей волной изобилия и падения рождаемости на фоне распространения высокотехнологичного образа жизни. Традиционные монолиты распрей и подозрений рассыпались в прах, когда расы, нации, секты и конфессии оказались неразрывно сплавлены друг с другом в одно глобальное, однородное общество планетарных масштабов. Когда человечеству, наконец, удалось разрешить неразумные территориальные споры политиков, давным-давно покинувших этот мир, и государства-нации повзрослели, оставив позади подростковое безрассудство, оборонные бюджеты сверхдержав стали сокращаться все быстрее и быстрее с каждым годом. Создание нуклонной бомбы лишь ускорило неизбежное. По всеобщему согласию глобальная демилитаризация стала свершившимся фактом.

Одной из сфер деятельности, испытывавшей колоссальный подъем благодаря излишкам денег и ресурсов, ставших доступными в процессе разоружения, стала быстро расширявшаяся Программа ООН по исследованию Солнечной системы. Эта орга-

низация и без того могла похвастаться длинным списком обязанностей; в него входила эксплуатация всех искусственных спутников на орбитах Земли, Луны, Марса, Венеры и Солнца; строительство и обслуживание обитаемых баз на Луне и Марсе вкуче с венерианскими орбитальными лабораториями; запуск роботизированных космических аппаратов для исследования глубокого космоса, а также планирование и контроль пилотируемых миссий к внешним планетам. Таким образом, расширение ПООНИСС пришлось на нужный момент и происходило в подходящем темпе, чтобы впитать целую уйму технологических талантов, высвободившихся благодаря сворачиванию крупных программ вооружения. Одновременно, по мере спада националистических настроений и демобилизации большинства регулярных армий, неугомная молодежь нового поколения с ее тягой к приключениям нашла отдушину среди форменных подразделений Космических сил ООН. Планета наполнилась ажиотажем и предвкушением вслед за первопроходцами, начавшими путешествовать с планеты на планету по всей Солнечной системе.

В итоге Бонневильская лаборатория оказалась не у дел. Ситуация не прошла мимо директоров МКДУ. Узнав, что большую часть оборудования и стационарных установок можно адаптировать для исследовательских проектов самой корпорации, они обратились к правительству с предложением выкупить лабораторию. Предложение было принято, и сделка состоялась. В последующие годы МКДУ расширила территорию комплекса, улучшила его в плане эстетики и в конечном счете превратила в свою глобальную штаб-квартиру и центр нуклонных исследований.

Одним из следствий математической теории, выросшей из мезонной динамики, было существование трех ранее неизвестных трансурановых элементов. Несмотря на их чисто гипотетический характер, элементы окрестили гиперием, бонневилием и женевием. Помимо прочего, теория предсказывала «всплеск» на кривой зависимости между массой и энергией связи трансурановых элементов, благодаря которому все три элемента должны были сохранять стабильность. Вероятность обнаружить их в естественной природе, однако же, была невелика – во всяком случае, не на Земле. Согласно математическим выкладкам, условия, необходимые для их формирования, могли сложиться лишь в двух извест-

ных сценариях: эпицентр взрыва нуклонной бомбы и образование нейтронной звезды в результате коллапса сверхновой.

И действительно, анализ пылевых облаков после испытаний в Сахаре выявил микроскопические следы гиперия и бонневилия; женевий, впрочем, обнаружить не удалось. Тем не менее, первое предсказание теории было принято на ура, как подтвержденное множеством фактов. Удастся ли будущим поколениям ученых когда-либо проверить справедливость второго прогноза – это уже совершенно иной вопрос.

Когда Хант и Грей приземлились на посадочную площадку, расположенную на крыше административного здания МКДУ, только минуло три часа дня. В три тридцать они уже сидели в кожаных креслах перед рабочим столом в роскошном кабинете Борлана на десятом этаже, пока тот разливал три больших порции скотча из тикового бара, встроенного в левую стену. Затем он снова проследовал в центр, передал англичанам по стакану, обошел стол и сел.

– Ну что, ваше здоровье, парни, – предложил он. Они ответили ему взаимностью. – Что ж, – начал он, – рад снова видеть вас обоих. Долетели без проблем? Как вы умудрились так быстро сюда добраться? Самолет взяли напрокат? – Говоря это, он открыл коробку с сигарами и толкнул ее по столу в сторону Ханта и Грея. – Закурите?

– Да, долетели хорошо. Спасибо, Феликс, – ответил Хант. – Взяли ави. – Он кивнул головой, указывая на окно позади Борлана, откуда открывался панорамный вид на заросшие соснами холмы, склоны которых уходили вниз, к далекой Колумбии. – Отличный пейзаж.

– Нравится?

– После такого Беркшир смахивает на Сибирь.

Борлан взглянул на Грея:

– Как себя чувствуешь, Роб?

Уголки рта Грея судорожно дернулись вниз.

– Живот барахлит.

– Вчера мы были на вечеринке у одной пташки, – объяснил Хант. – Слишком мало крови в спиртоносных сосудах.

– Хорошо провели время, значит? – ухмыльнулся Борлан. – Френсиса с собой взяли?

– Ты что, шутишь?

– Увеселения с простолюдинами? – сказал в ответ Грей, подражая безупречному произношению английской аристократии. – Господь всемогущий! Что дальше?!

Они рассмеялись. Хант устроился поудобнее в облаке сизого дыма.

– А как насчет тебя, Феликс? – спросил он. – Жизнь к тебе по-прежнему благосклонна?

Борлан широко развел руками.

– Еще как.

– Энжи так же прекрасна, как и в прошлую нашу встречу? Дети в порядке?

– С ними все хорошо. Томми сейчас в колледже – изучает физику и космонавтику. Джонни большую часть выходных проводит в походах со своим клубом, а Сьюзи пополнила семейный зоопарк парой песчанок и медвежонком.

– Значит, ты, как и всегда, счастлив. Бремя власти тебя еще не измотало.

Борлан пожал плечами и улыбнулся, обнажив жемчужные зубы.

– Разве я похож на чокнутого язвенника, которому грозит очередной сердечный приступ?

Хант смерил взглядом голубоглазого загорелого мужчину с коротко стриженными волосами; Борлан тем временем истомно распластался в кресле по другую сторону стола из красного дерева. Он выглядел как минимум на десять лет моложе, чем следовало президенту межконтинентальной корпорации.

Какое-то время они непринужденно болтали насчет обстановки внутри «Метадайна». Наконец в разговор вкралась закономерная пауза. Хант наклонился вперед, положив локти на колени, и сосредоточенно разглядывал оставшуюся на дне янтарную жидкость, поворачивая стакан справа налево и обратно. Наконец он поднял взгляд.

– Насчет скопа, Феликс. Что там за дела?

Борлан ожидал этого вопроса. Он выпрямился в кресле и, казалось, на мгновение задумался. Наконец он ответил:

– Ты просмотрел мой звонок Фрэнсису?

– Ну да.

– Тогда... – Борлан, похоже, не знал, как лучше выразиться. – ...Я знаю ненамного больше тебя.

Он положил руки на стол ладонями вниз в знак чистосердечности, однако его вздох выдавал человека, который не ждал, что ему поверят на слово. Борлан был прав.

– Давай, Феликс. Выкладывай. – Об остальном говорило выражение на лице Ханта.

– Ты должен знать, – настаивал Грей. – Это ведь ты все согласовал.

– А ты не ходишь вокруг да около. – Борлан посмотрел сначала на одного, потом на другого. – Смотрите, кто, по-вашему, наш самый крупный клиент, в мировых масштабах? Это вовсе не секрет – Космические силы ООН. Мы выполняем для них самые разные заказы – от лунных коммуникаций до... до кластеров лазерных терминалов и роботизированных космических аппаратов. Знаете, какую прибыль по прогнозам нам принесут КСООН в следующем финансовом году? Двести миллионов долларов... двести миллионов!

– И?

– И... в общем, когда такой клиент просит тебя о помощи, он ее получает. Я расскажу вам, что случилось. Было примерно так: в потенциале КСООН – довольно крупный потребитель скопов, поэтому мы снабдили их всей имеющейся информацией о том, на что способен этот прибор и как продвигается разработка на стороне Фрэнсиса. И вот за день до того, как я позвонил Фрэнсису, ко мне заявляется кое-кто из самого Хьюстона, где как раз находится штаб-квартира одного из крупных подразделений КСООН. Он мой старый приятель и, чтобы вы понимали, из их верхушки. Он хочет знать, можно ли с помощью скопа делать то да это, и я ему отвечаю, что конечно можно. Тогда он делится со мной примерами кое-каких задумок и интересуется, если у нас рабочая модель. Я говорю, что пока нет, но у тебя в Англии есть действующий прототип и, если он захочет, мы можем свозить его на демонстрацию. Но он хочет вовсе не этого. Он хочет, чтобы прототип доставили в Хьюстон вместе с людьми, которые умеют им пользоваться. Он говорит, что готов заплатить – мы можем назвать любую цену, – но ему во что бы то ни стало нужна эта установка. Это как-то связано с проектом первостепенной важности, который поставил на уши все Космические силы. Когда я спрашиваю, что это за проект, он наотрез отказывается отвечать и говорит, что сейчас «эта информация засекречена».

– Выглядит подозрительно, – нахмурившись, заметил Хант. – Такие делишки будут стоить «Метадайну» чертовой тучи проблем.

– Я так ему и сказал. – Борлан развернул руки ладонями вверх, демонстрируя собственную беспомощность. – Посвятил в производственные графики и прогнозы готовности, но он сказал, что проект важен и он бы не стал причинять столько неудобств, не имея на то веской причины. И это правда, – с очевидной искренностью добавил Борлан. – Я знаю его уже много лет. Он сказал, что КСООН компенсируют любые потери, в которые нам выльются производственные задержки. – Борлан снова изобразил безвыходное положение. – Так что я должен был сделать? Сказать старому приятелю и одновременно моему лучшему клиенту, чтобы тот свалил куда подальше?

Хант потер подбородок, допил остаток скотча и глубоко, вдумчиво затянулся сигарой.

– И это все? – наконец спросил он.

– Все. Теперь вы знаете столько же, сколько и я, не считая того, что с момента вашего вылета из Англии мы получили от КСООН распоряжение доставить прототип в одно местечко неподалеку от Хьюстона – биологический институт. Первые детали должны прибыть послезавтра; сборочная бригада уже направляется туда, чтобы заняться подготовкой стройплощадки.

– Хьюстон... Значит, нам туда же? – спросил Грей.

– Верно, Роб. – Борлан умолк и почесал крыло носа. Его лицо скривилось в хмурой гримасе. – Я, а... у меня тут появилась одна мысль... Сборочной бригаде потребуется какое-то время, и до того момента вам двоим в Хьюстоне делать, в общем-то, нечего. Может, сначала задержитесь на пару дней у нас, а? Скажем, эм... встретитесь с нашими технарями и немного просветите их насчет того, как работает скоп – вроде небольшого ликбеза. Что скажете, а?

Хант мысленно рассмеялся. Борлан уже несколько месяцев жаловался Форсит-Скотту, что, хотя крупнейший рынок сбыта установки находился в США, практически все связанные с ним ноу-хау до сих пор оставались исключительно в ведении «Метадайна»; американской стороне их организации явно не хватало информации и подстраховки, получаемых от британских коллег.

– А ты своего никогда не упустишь, Феликс, – нехотя признал он. – Ладно, лоботряс, я согласен.

Лицо Борлана расплылось в широкой улыбке.

– Этот тип из КСООН, о котором ты говорил, – заметил Грей, возвращаясь к прежней теме. – О каких примерах шла речь?

– Примерах?

– Ты сказал, что он упомянул несколько проектов и хотел узнать, годится ли для них наш скоп.

– Ах, да. Так, дай-ка подумать... Кажется, его интересовала возможность заглянуть внутрь тел: увидеть кости, ткани, артерии – все в таком духе. Может, он хотел провести вскрытие или вроде того. Еще он хотел узнать, можно ли считать содержимое страниц книги, не открывая самой книги.

Это стало последней каплей. Хант озадаченно перевел взгляд с Борлана на Грея и обратно.

– Для вскрытия такое сложное устройство не нужно, – возразил он сдавленным от недоверия голосом.

– И если он хочет узнать, что внутри книги, почему бы просто ее не открыть? – тем же тоном спросил Грей.

Борлан продемонстрировал им пустые ладони.

– Ну да. Я понимаю. Хоть убейте – это и правда подозрительно!

– И КСООН готовы выложить за это тысячи долларов?

– Сотни тысяч.

Хант прикрыл рукой лоб и раздраженно покачал головой.

– Налей-ка мне еще скотча, Феликс, – со вздохом произнес он.

Оглавление

Пролог	3
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	46
Глава 8	56
Глава 9	73
Глава 10	86
Глава 11	92
Глава 12	106
Глава 13	110
Глава 14	119
Глава 15	129
Глава 16	135
Глава 17	151
Глава 18	156
Глава 19	163
Глава 20	168
Глава 21	177
Глава 22	183
Глава 23	191
Глава 24	204
Эпилог	215
Послесловие научного редактора	219

Исключительные права на публикацию книги на русском языке
принадлежат издательству Эксплорер Букс.
Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Литературно-художественное издание

Хоган Джеймс П.

Звёзды в наследство

Роман

Компьютерная верстка: О. Кравчук и Ю. Лунберг

ООО «Эксплорер Букс»
ОГРН 1247800013713, ИНН 7814834801
Сайт: www.explorerbooks.ru
E-mail: contact@explorerbooks.ru
Вконтакте: vk.com/explorerbooks
Телеграм: t.me/explorerbooks